

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КЛАССИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПРАВОВОГО РЕАЛИЗМА В РОССИЙСКОЙ НАУКЕ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2022-0-4-116-122>

Исследование классических – американского и скандинавского – направлений правового реализма в отечественной науке имеет определенную специфику, обусловленную, среди прочего, идеолого-политическими и лингвистическими факторами. При наличии единичных фундаментальных исследований большинство существующих русскоязычных работ по данной тематике носит фрагментарный характер, не стремящийся к комплексному и (или) сравнительному изучению идей американского и скандинавского правового реализма. Наблюдается не только неравномерная степень исследованности американского и скандинавского правового реализма в отечественной науке, но и отсутствие согласия по поводу основных представителей (и их классификации) указанных направлений правового реализма, что произвольно расширяет или ограничивает круг их сторонников. С точки зрения общего для теории и философии права методологического критерия классификации автор трактует американский и скандинавский правовой реализм как «социо-психологический» тип позитивистского правопонимания, что предопределяет интеллектуальную связь правового реализма с социологическими и психологическими подходами к праву в российской науке. Классический правовой реализм заметно обогатил мировую правовую теорию и практику, особенно в русле поиска правовой определенности в американском направлении и борьбы с метафизикой – в скандинавском. Переосмысленные правовым реализмом центральные вопросы юриспруденции, включая само понятие права, концепции прав и обязанностей, роль ценностных суждений и др., являются актуальными как для анализа российских правовых традиций, так и для дальнейшего совершенствования российского права, особенно в аспекте более точного понимания судебной деятельности и языка юриспруденции. Более того, увеличивающиеся в российской юриспруденции исследования неклассических вариантов правового реализма требуют фундаментального понимания природы «правового реализма» как такового и наследия его классических направлений. Развивающаяся в настоящее время концепция «российского правового реализма» также претендует на роль классического варианта реалистического подхода к праву, разделяя с американским и скандинавским направлениями общее понимание своей роли как посредника между «книжным» правом и практическими проблемами человека.

**ТОНКОВ
Дмитрий Евгеньевич**

исследователь, преподаватель-исследователь Института государства и права Российской академии наук, бакалавр и магистр права Санкт-Петербургского государственного университета, помощник адвоката (г. Москва)
d.tonkov@yandex.ru

**Американский правовой реализм;
скандинавский правовой реализм;
российский правовой реализм;
тип правопонимания;
правовая определенность;
метафизика;
судебное усмотрение;
язык права**

Dmitrii E. TONKOV

Researcher, Lecturer-Researcher,
Institute of State and Law of the
Russian Academy of Sciences,
Bachelor and Master of Laws,
Saint Petersburg State University,
Barrister's Assistant (Moscow)
d.tonkov@yandex.ru

SPECIFICS AND PROSPECTS OF CLASSIC BRANCHES OF LEGAL REALISM RESEARCH IN RUSSIAN SCIENCE

Classic – American and Scandinavian – branches of legal realism research in Russian science has certain specificity, according to, for instance, ideological-political and linguistic factors. Due to the limited amount of fundamental research, the majority of existing Russian-language works on this topic are fragmentary and do not strive to make comprehensive and/or comparative analysis of the ideas of American and Scandinavian legal realism. Not only unequal degree of research on

**American Legal Realism;
Scandinavian Legal Realism;
Russian Legal Realism;
type of legal understanding;
legal certainty;
metaphysics;
judicial discretion;
language of law**

American and Scandinavian legal realism in Russian science is noted, but also the absence of unity in identifying the main representatives (and their classification) of these branches of legal realism, that arbitrarily expands or restricts the circle of their adherents. From the point of view of the methodological criterion of classification, that is common to the theory and philosophy of law, the author interprets American and Scandinavian legal realism as a "socio-psychological" type of positivist legal understanding, which determines the intellectual connection of legal realism with sociological and psychological approaches to law in Russian science. Classic legal realism has significantly enriched world legal theory and practice, especially in the search for legal certainty in the American branch and the struggle against metaphysics in the Scandinavian one. The central issues of jurisprudence, reinterpreted by legal realism, including the very concept of law, the concepts of rights and obligations, the role of value judgments, etc., are relevant both for the analysis of Russian legal traditions and for further development of Russian law, especially in the aspect of a more precise understanding of judicial activity and the language of jurisprudence. Moreover, the increasing research of non-classic variants of legal realism in Russian jurisprudence requires a fundamental understanding of the nature of "legal realism" as such and the legacy of its classic branches. The currently developing concept of "Russian Legal Realism" also claims to be a classic version of a realistic approach to law, sharing with the American and Scandinavian variants a common understanding of its role as an intermediary between "book" law and practical human problems.

В юриспруденции существует два признанных классических направления правового реализма: американский и скандинавский [1]. Правовое движение, известное как «американский правовой реализм», возникло в 1930-е гг. в США и объединяло различных ученых, возглавляемых такими мыслителями, как Карл Ллевеллин (*Karl Llewellyn*), Джером Фрэнк (*Jerome Frank*), Волтер Кук (*Walter Cook*), Герман Олифант (*Herman Oliphant*), Андерхил Мур (*Underhill Moore*), Феликс Коэн (*Felix Cohen*) и др. Они осуждали формализм, абстрактный характер и консерватизм традиционной юриспруденции. Другое реалистичное движение начала-середины XX в. появилось в Скандинавии. Основными представителями «скандинавского правового реализма» являются шведский философ Аксель Хэгерстрём (*Axel Hägerström*) и его ученики Вильгельм Лундштедт (*Vilhelm Lundstedt*), Карл Оливекрона (*Karl Olivecrona*) и Альф Росс (*Alf Ross*), последний из которых был датчанином. В рамках данного движения считалось, что право следует базировать исключительно на фактическом опыте, а традиционные правовые концепции состоят из лишенных практического смысла метафизических идей, которые должны быть выведены из юриспруденции.

В советское время многим представителям американской философии права первой половины и середины XX в. не уделялось достаточного внимания, что зачастую приводило к упрощенному пониманию их идей: довольно часто работы данного периода

содержали в себе краткое исследование подходов американских авторов, целью которых была их дискредитация на фоне обоснования марксистско-ленинской идеологии. Однако относительно подробная информация об американском направлении правового реализма была доступна советским юристам [2; 3; 4]. Скандинавские правовые реалисты и близкие к ним теоретики из Швеции, Норвегии и Дании начала-середины XX в. также не были широко известны в советской правовой науке и часто исследовались (и исследуются до настоящего времени) через призму общих философских подходов [5; 6].

Тем не менее краткая характеристика, критика и оценка американского и (или) скандинавского правового реализма и (или) идей их представителей присутствуют во многих современных отечественных работах по истории мировой правовой мысли. Более того, в последние десятилетия в России наблюдается заметный интерес к американскому и скандинавскому правовому наследию, в том числе к соответствующим классическим направлениям правового реализма и отдельным его представителям. При наличии единичных фундаментальных исследований, затрагивающих только одно из классических направлений правового реализма или конкретных их представителей [7; 8; 9], большинство существующих русскоязычных работ по данной тематике носит фрагментарный характер, не стремящийся к комплексному и (или) сравнительному [10; 11] изучению идей американского и скандинавского правового реализма.

Наблюдается не вполне равномерная степень исследованности американского и скандинавского правового реализма в отечественной (как и в зарубежной) науке, что объясняется не только различным мировым и региональным научным влиянием США и стран Скандинавии, отдельных учебных заведений и мыслителей, но и сугубо лингвистическими возможностями исследователей: одной из причин недостаточной и неравномерной изученности правового реализма, в частности, в России является малый объем переводов на русский язык трудов представителей и исследователей правового реализма. Более того, труды представителей американского правового реализма изначально, за некоторым исключением, были опубликованы на наиболее распространенном для научного сообщества английском языке, тогда как многие работы представителей скандинавского правового реализма из Швеции, Норвегии и Дании изначально были опубликованы на национальных языках соответствующих стран и не были доступны для широкого исследования в контексте их издания. Кроме того, работы скандинавских ученых отличаются более сложным, по сравнению с американскими авторами, стилем изложения в силу соответствующей письменной правовой традиции и характера их профессиональной деятельности: скандинавские правовые реалисты являлись, в основном, представителями академической науки и преподавательского сообщества, в отличие от большинства американских правовых реалистов, бывших, в первую очередь, адвокатами и судьями.

Отмечается и, во-первых, отсутствие согласия по поводу основных представителей (и их классификации) американского правового реализма, что произвольно расширяет круг его сторонников, и, во-вторых, ограничение многими исследователями анализа скандинавского правового реализма идеями только четырех мыслителей (А. Хэгерстрёма, В. Лундштедта, К. Оливекроны и А. Росса), что понижает значимость и потенциал соответствующего направления. Данные два обстоятельства могут объясняться не только размытыми критериями для классификации идей различных правоведов как «реалистических», но и исследованием не оригиналов, а переводов (в том числе не прямых переводов) работ признанных правовых реалистов в отечественной (и в зарубежной) науке.

В философско-правовом плане правовой реализм претендует стать третьим вариантом в извечной дихотомии «метафизика–позитивизм». В начале и середине XX в. американский и скандинавский правовой реализм во многом независимо друг от друга представили новаторский по содержанию, хоть и дискуссионный по применению, вариант включения социо-психологических элементов

в юриспруденцию. Правовой реализм в его американском и скандинавском вариантах выбрал стратегию расширения области юриспруденции, претендуя быть *deus ex machina* для снятия противоречий между двумя традиционными для юриспруденции типами правопонимания – естественно-правовым и позитивистским.

Однако с точки зрения общего для теории и философии права методологического критерия классификации типов правопонимания [12, с. 24, 34–36] оправданным представляется место классического правового реализма, т.е. американского и скандинавского направлений, как своего рода «социо-психологического» типа позитивистского правопонимания, который заметно обогатил мировую правовую теорию и практику, особенно в русле поиска правовой определенности в американском направлении и борьбой с метафизикой – в скандинавском. Переосмысленные правовым реализмом центральные вопросы юриспруденции, в том числе само понятие права, концепции прав и обязанностей, роль ценностных суждений в праве и т.д., являются актуальными как для анализа российских правовых традиций, так и дальнейшего совершенствования российского права, в частности, в аспекте более точного понимания судебной деятельности (судебного усмотрения) и языка юриспруденции.

Так, проблема судебного усмотрения существует не только в семье общего права, где судья исторически занимает более независимую роль по сравнению с судьями романо-германской, социалистической, религиозной и традиционной правовых семей [13, с. 39–48], так как ее решение связано с основами права. Поэтому вопросы правовой определенности, изучаемые американскими реалистами, имеют не только исторический интерес, но и заключают в себе попытку исследовать, в каком направлении следует развивать существующие подходы к праву. В начале XX в. – период американской правовой истории, когда абсолютная сила прецедента и вера в *stare decisis* были подорваны, – один из вариантов решения проблемы судебного усмотрения наглядно предложил американский правовой реализм: признание внешнеправовых («внешних» для традиционной юриспруденции) факторов, воздействующих на судью, с их последующим детальным изучением.

Основной же посыл скандинавского правового реализма заключался в попытке переосмыслить правовые концепции через категории эмпирических социальных наук. Традиционные термины юриспруденции, такие как субъективные «права», «обязанности», «собственность» и т.п., должны, по мнению скандинавских реалистов, быть переведены в наблюдаемое поведение. И уже по внешним поведенческим формам можно догадываться о стоящих за

ними эмоциях и представлениях, т.е., иными словами, «через концептуальный анализ языка повседневного юридического общения и в его терминах можно проследить реальную эмпирическую составляющую правовой практики» [14, с. 665]. Тем не менее скандинавские правовые реалисты признавали (в разной степени), что некоторые понятия традиционной юриспруденции, не имея фактических эквивалентов и существуя только в воображении людей или в виде суеверий (являясь «магическими словами», согласно А. Хэгерстрёму), могут быть использованы как «ярлыки» для обозначения конкретных реальностей (согласно В. Лундштедту), или как «знаки» команды, запрещения или дозволения (согласно К. Оливекроне), или как «средства презентации», которые не имеют «семантического референта», или собственного значения, но которые могут быть использованы как «условные обозначения» для выражения отношения между юридическими фактами и последствиями (согласно А. Россу). Понимание скандинавскими реалистами традиционных терминов юриспруденции было сконцентрировано на демонстрации того, что они не имеют фактических эквивалентов. Однако требуется дальнейший детальный анализ (с применением эмпирических методов), чтобы выяснить, к каким бы последствиям привело исключение традиционных концепций из юриспруденции, в том числе российской.

Трактовка американского и скандинавского правового реализма как «социо-психологического» типа позитивистского правопонимания предопределяет интеллектуальную связь правового реализма с социологическими и психологическими подходами к праву в российской науке [1, с. 165]. В советский период указанный научный потенциал поначалу использовался в марксистской социологии права, но затем была объявлена борьба «буржуазному юридическому мировоззрению» (в 1930-е гг.), которая впоследствии (с 1960-х–1970-х гг.) уступила место возвращению утраченного социологического знания. Тем не менее до настоящего момента наблюдается недостаток масштабных юридико-социологических исследований [15; 16; 17], а интерес российских юристов к социологии права «ограничивается главным образом изучением трудов классиков социологической мысли» [18, с. 106]. Исследование классических направлений правового реализма, стремящихся увеличить «эмпирическую научность» юриспруденции, способствует развитию социологии права в России в ее современный период.

Следует также отметить то обстоятельство, что в современной российской и зарубежной, особенно европейской, правовой науке увеличиваются исследования неклассических вариантов правового реализма (или неклассических подходов к пониманию

его истории), иногда содержащих отличные от американского и скандинавского правового реализма теоретические и практические стремления. Так, в мировой науке достаточно авторитетными являются следующие неклассические варианты правового реализма, развивающие, в основном, положения классического скандинавского направления: «болонский правовой реализм» (или «нормативный реализм» Э. Паттаро) и «генуэзский правовой реализм» (иногда также называемые объединенным термином «итальянский правовой реализм»), «французский правовой реализм» и «континентальный (психологический) правовой реализм». Более того, с 2000-х гг. обнаруживаются попытки выявления «нового [американского. – Д.Т.] правового реализма», а с 2010-х гг. высказываются идеи о наличии в современном мире «нового европейского [скандинавского. – Д.Т.] правового реализма». Менее признанными представляются так называемые «немецкий правовой реализм» и «ранний (датский) правовой реализм» [11, с. 363–408].

Для российской юриспруденции наиболее актуальными являются развиваемые в последние десятилетия концепции «реалистического позитивизма» [19] и «российского правового реализма» [20, с. 274–287; 21, с. 417–508; 22]. В частности, введенный в мировую науку в 2012–2013 гг. термин «российский правовой реализм» используется для анализа исторических закономерностей и сущностных особенностей правопорядка, сформировавшегося на территориях бывшей Российской империи после Октябрьской революции 1917 г. Его основу составляет широкое понимание источников права, концепция индивидуальной нормативной системы субъекта права, множественность и параллельность нормативных систем, психологический подход к праву Л. Петражицкого и его последователей. Также концепция применяется для исследования законодательной и правоприменительной доктрин, согласно которым декларативные нормы справедливого порядка не обязательно совпадают с юридической практикой [11, с. 419–421].

Представляется, что «российский правовой реализм» претендует на роль классического направления правового реализма XX в. с его развитием в XXI в.: американские, скандинавские и российские правовые реалисты первой половины XX в. имеют разные национальные истории, но они разделяют общее понимание своей роли как посредника между «книжным» правом и практическими проблемами человека. Странники правового реализма используют предпосылку о том, что право существует в виде практического инструмента: в таком смысле в период между двумя мировыми войнами американское, скандинавское и советское право становилось в большей степени опытом, юридической практикой,

нежели теоретической конструкцией. Несмотря на различия «классических» вариантов правового реализма, указанные три течения направлены на устранение препятствующего общественному развитию юридического формализма и утверждение понимания права как социально-психологического феномена. Можно выявить сходные черты правовых культур США, скандинавских стран и СССР в межвоенный период 1920–1940-х гг.: доминирующее значение правовой доктрины (в разной степени), сильная зависимость юриспруденции от неюристов, прагматизм юридических методов [11, с. 10–11].

Многие неклассические варианты правового реализма на настоящий момент развиваются единичными авторами, пока не успели приобрести масштабную поддержку в российской и/или мировой юридической науке и требуют дальнейших фундаментальных исследований о природе «правового реализма» как такового и наследии его признанных классических направлений – американского и скандинавского. Современные подходы к анализу, реконструкции и критике правового реализма разрабатываются ведущими зарубежными и отечественными исследователями, что свидетельствует о востребованности реалистической парадигмы в праве, ее способности давать новые импульсы для познания правовых реалий.

На прошедшем 3–8 июля 2022 г. в Бухаресте, Румынии, юбилейном XXX-м Всемирном конгрессе Международной ассоциации по философии права и социальной философии (англ. *The International Association for the Philosophy of Law and Social Philosophy*, нем. *Internationale Vereinigung für Rechts- und Sozialphilosophie, IVR*) рассмотрение вопросов правового реализма, в том числе его классических направлений, заняло одно из центральных мест. Например, научную часть конгресса открыл известный американский правовед Брайан Лейтер (*Brian Leiter*), профессор Чикагского университета, с пленарным выступлением «Немного реализма о политической и правовой философии» [23], а российские ученые организовали основную секцию № 51 «Правовой реализм в России».

Несомненное значение для современной России имеют исследования правовых реалистов в области участия лиц без юридического образования в судебном процессе. В частности, отечественная судебная система в схожий с расцветом американского и скандинавского правового реализма период XX в. имела опыт создания народных судов и широкого вовлечения рядовых граждан в отправлении правосудия. Исследователями отмечается, что «суд наро-

да мог позволить себе руководствоваться собственным усмотрением, а не нюансами законов и решений вышестоящих инстанций» [17, с. 15]. В условиях отсутствия устойчивых ценностных ориентиров у современных присяжных заседателей при наблюдаемой в последнее время в России тенденции к увеличению их роли в судебном процессе (что может быть причиной увеличения оправдательных приговоров в уголовном процессе) представляется целесообразным использовать наработки классических правовых реалистов.

Достижения американских и скандинавских правовых реалистов в бихевиористических исследованиях могут быть использованы не только в современности, когда технологические новации XXI в. «создали ситуацию сбора и хранения в автоматическом режиме огромных массивов данных, радикальным образом меняя ситуацию в исследованиях человеческого поведения» [24, с. 49], но и в будущем, когда использование «больших данных» в юриспруденции, как и во всех сферах деятельности человека, значительно увеличится. Более того, в настоящий момент становится более насущным вопрос о применении искусственного интеллекта в отправлении правосудия (так называемые программы «предсказанного правосудия»), что также вовлекает социо-психологическую проблематику в юриспруденцию и подчеркивает необходимость тщательного изучения процесса вынесения судебного решения, чему в работах американских и скандинавских правовых реалистов уделено специальное внимание.

Следует отметить, что исследования реалистической юриспруденции в России до сих пор сталкиваются со многими методологическими трудностями, вытекающими как из разных значений термина «реализм» в социогуманитарных науках [1, с. 5], так и из наличия многочисленных и неоднородных в своей теоретической основе направлений реалистического подхода в юриспруденции. Однако необходимость всестороннего изучения феномена правового реализма в российской науке подчеркивается современным междисциплинарным дискурсом в рамках социологических подходов к праву, и исследования двух классических направлений правового реализма – американского и скандинавского, – являются необходимым подспорьем для дальнейшей разработки, среди прочего, его российского варианта. Классический правовой реализм содержит множество плодотворных идей для российской юриспруденции, особенно в аспекте изучения факторов, влияющих на судебный процесс, разработки юридической аргументации и совершенствования обучения будущих юристов.

Пристатейный библиографический список

1. *Тонков Д. Е.* Правовой реализм : американское и скандинавское направления. М. : Юрлитинформ, 2021.
2. *Иваненко О. Ф.* Американская «социологическая юриспруденция» : критический очерк : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1963.
3. *Туманов В. А.* Буржуазная правовая идеология : к критике учений о праве. М. : Наука, 1971.
4. *Куликов А. К.* «Реалистическое направление» в буржуазном правоведении США : историко-критический анализ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978.
5. *Мысливченко А. Г.* Основные этапы и тенденции развития философской мысли в Швеции : дис. ... докт. филос. наук. М., 1969.
6. *Казакевич Г. В.* Шведская философия : современность и классика. Аналитическая традиция Упсалы : дис. ... канд. филос. наук. СПб., 1996.
7. *Адыгезалова Г. Э.* Социологическая юриспруденция США в XX в. : формирование доктрины, развитие и совершенствование правопорядка : дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2017.
8. *Васильева Н. С.* Проблема действительности права в правовой концепции Альфа Росса : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2019.
9. *Лесив Б. В.* Правовой реализм : доктрина Оливера Холмса о судебном правотворчестве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022.
10. *Груздев В. С.* Реализм в юриспруденции : теоретико-методологический и исторический аспекты. Саратов : Амирит, 2021.
11. *Тонков Е. Н., Тонков Д. Е.* Правовой реализм. СПб. : Алетейя, 2022.
12. *Лапаева В. В.* Типы правопонимания: правовая теория и практика. М. : РАП, 2012.
13. *Давид Р.* Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. М. : Прогресс, 1988.
14. *Антонов М. В.* Скандинавская школа правового реализма // Российский ежегодник теории права. № 1. 2008 / под ред. А. В. Полякова. СПб. : ООО «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2009.
15. *Право и правоприменение в России : междисциплинарные исследования / под ред. В. В. Волкова. М. : Статут, 2011.*
16. *Как судьи принимают решения : эмпирические исследования права / под ред. В. В. Волкова. М. : Статут, 2012.*
17. *Волков В., Дмитриева А., Поздняков М., Тумаев К.* Российские судьи : социологическое исследование профессии / под ред. В. Волкова. М. : НОРМА, 2015.
18. *Лапаева В. В.* Социология права в России : послесталинский, перестроечный и постсоциалистический периоды // Социологические исследования. 2018. № 3.
19. *Ромашов Р. А.* Правовой реализм и реалистический позитивизм : теория и практика // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 4.
20. *Тонков Е. Н.* Российский правовой реализм и его влияние на концепцию толкования // Толкование закона в Англии : монография. СПб. : Алетейя, 2013.
21. *Тонков Е. Н.* Российский правовой реализм // Постклассическая онтология права : монография / под ред. И. Л. Честнова. СПб. : Алетейя, 2016.
22. *Russian Legal Realism / Ed. by V. Brožek, J. Stanek, J. Stelmach. Cham: Springer Nature Switzerland AG, 2018.*
23. *Leiter B.* Some Realism about Political and Legal Philosophy // SSRN : сайт. URL: <https://ssrn.com/abstract=4137804> (дата обращения: 15.09.2022).
24. *Волков В. В., Скугаревский Д. А., Тумаев К. Д.* Проблемы и перспективы исследований на основе Big Data (на примере социологии права) // Социологические исследования. 2016. № 1.

References

1. *Tonkov D. E.* Legal Realism: American and Scandinavian Movements. Moscow: Iurlitinform, 2021.
2. *Ivanenko O. F.* American "Sociological Jurisprudence": A Critical Essay: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 1963.
3. *Tumanov V. A.* Bourgeois Legal Ideology: A Critique of the Doctrines of Law. Moscow: Nauka, 1971.
4. *Kulikov A. K.* "Realistic Branch" in the Bourgeois Jurisprudence of the United States of America: A Historical-Critical Analysis: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 1978.
5. *Myslivchenko A. G.* Main Stages and Tendencies in the Development of Philosophical Thought in Sweden: Thesis for a Candidate Degree in Philosophical Sciences. Moscow, 1969.

6. *Kazakevich G. V.* Swedish Philosophy: Modernity and Classics. The Analytical Tradition of Uppsala: Thesis for a Candidate Degree in Philosophical Sciences. St. Petersburg, 1996.
7. *Adygezalova G. E.* Sociological Jurisprudence of the USA in the XXth Century: Formation of Doctrine, Development and Improvement of the Rule of Law: Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Krasnodar, 2017.
8. *Vasilieva N. S.* The Problem of Legal Validity in Alf Ross's Legal Thinking: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. St. Petersburg, 2019.
9. *Lesiv B. V.* Legal Realism: The Doctrine of Oliver Holmes on Judicial Lawmaking: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2022.
10. *Gruzdev V. S.* Realism in Jurisprudence: Theoretical-Methodological and Historical Aspects. Saratov: Amirit, 2021.
11. *Tonkov E. N., Tonkov D. E.* Legal Realism. St. Petersburg: Aletheia, 2022.
12. *Lapaeva V. V.* Types of Legal Understanding: Legal Theory and Practice. Moscow: Russian Academy of Justice Publ., 2012.
13. *David R.; Tumanov V. A. (trans.)*. Major Legal Systems in the World Today. Moscow: Progress. 1988.
14. *Antonov M. V.* Scandinavian School of Legal Realism. In *Poliakov A. V. (ed.)*. Russian Yearbook of Theory of Law. Issue 1. 2008. St. Petersburg: OOO "Universitetskii konsortsium 'Iuridicheskaja kniga'", 2009.
15. *Volkov V. V. (ed.)*. Law and Law Enforcement in Russia: Interdisciplinary Researches. Moscow: Statut, 2011.
16. *Volkov V. V. (ed.)*. How Judges Make Decisions: Empirical Studies of Law. Moscow: Statut, 2012.
17. *Volkov V., Dmitrieva A., Pozdniakov M., Titaev K.* Russian Judges: A Sociological Study of the Profession. Moscow: Norma, 2015.
18. *Lapaeva V. V.* Sociology of Law in Russia: Post-Stalin, Perestroika and Post-Socialist Periods. *Sociological Researches*. 2018. No. 3.
19. *Romashov R. A.* Legal Realism and Realistic Positivism: Theory and Practice. *Legal Science: History and Modernity*. 2017. No. 4.
20. *Tonkov E. N.* Russian Legal Realism and its Impact on the Concept of Interpretation. In Interpretation of the Statute in England: Monograph. St. Petersburg: Aletheia, 2013.
21. *Tonkov E. N.* Russian Legal Realism. In *Chestnov I. L. (ed.)*. Post-Classical Ontology of Law. St. Petersburg: Aletheia, 2016.
22. *Brožek B., Stanek J., Stelmach J. (eds.)*. Russian Legal Realism. Cham: Springer Nature Switzerland AG, 2018.
23. *Leiter B.* Some Realism about Political and Legal Philosophy. URL: <https://ssrn.com/abstract=4137804> (date of the application: 15.09.2022).
24. *Volkov V. V., Skugarevskii D. A., Titaev K. D.* Problems and Prospects of the Researches Based on Big Data (on the Example of the Sociology of Law). *Sociological Researches*. 2016. No. 1.